

Глава 748 - Молодые люди в наши дни...

Никто и никогда не ожидал увидеть такой инцидент во время кулинарных поединков.

Бу Фан был немного озадачен. Он держал Мириад Живых Существ и его аромат распространялся по многих направлениях и смотрел в направлении обвалившейся стены, где мелькал золотистый цвет.

Он нахмурил брови. «Эти люди пришли и устроили беспорядок на арене. Похоже кулинарная битва больше не может продолжаться».

Бу Фан стал раздражаться. К его удивлению, пришел и Король Преисподней Эр Ха. «Разве в прошлый раз его не увели? Как он смог улизнуть?»

Он посмотрел на Эр Ха и обнаружил, что внушительный и недавно величественный Король Преисподней уже сидел на своем судейском месте, разглядывая Мириад Живых Существ в его руке и пускал слюни.

Он повернулся и посмотрел на двух экспертов, которых Уайти повалил на землю, затем тихо выдохнул.

Он положил Мириад Живых Существ на стол и спокойно сказал: — Попробуйте и объявите результат. Поединок еще не окончен. — Произнёс он с безразличным лицом.

Усы шестого старейшины приподнялись, и он едва не сорвал их с себя, «Откуда этот юноша черпает спокойствие?»

— Разве ты не видишь, с чем сейчас столкнулась Долина Обжорства? Посмотри на великого старейшину! Он едва жив! Когда нам судить? — кричал шестой старейшина.

Бу Фан равнодушно посмотрел на судей и сказал: — Мне важен результат кулинарной битвы.

Наполовину черные, наполовину белые волосы Ван Туна мягко развевались. Наблюдая за происходящим, он был спокоен, как обычно, и его лицо не изменилось.

Его интересовали Мириады Живых Существ Бу Фана. Это блюдо заставило его сердце содрогнуться. Почувствовав живость блюда, он покрылся мурашками.

Весенний побег бамбука был полон энергии. И в приготовлении блюда не было ничего необычного. Однако жизненная сила в этом блюде была слишком густой.

Судьи были жесткими и решительными. С тех пор как сильный враг вторгся в Долину Обжорства, они не могли молча сидеть и есть еду.

Они должны были встать и сопротивляться, хотя и не могли сделать многого.

Полностью поднявшись и выпрямившись, Чу Чаншэн содрогнулся и чуть не упал. Глубокие кровоточащие раны на его теле заставляли людей вздрагивать, их сердца трепетать.

Кашляя, он сплёвывал кровь, однако взгляд его оставался решительным. Казалось, он увидел надежду.

Сделав несколько шагов назад, он перевел взгляд на Сяо Я.

Сяо Я стояла в стороне у большой колонны. Ее глаза были полны духовности.

Измученный Чу Чаншэн повернулся к Бу Фану и взмолился: — Бу Фан... независимо от результатов поединка, ты разрешишь Сяо Я пойти со мной? У нас мало времени... от Сяо Я зависит будущее долины! Она очень важна для меня!

Его белая борода и волосы казались окровавленными. Хотя он был высокомерен, его бледное лицо выглядело отчаянным, когда он умолял.

Торжественный великий старейшина Долины Обжорства умолял кого-то.

Бу Фан удивился. Поставив тарелку на стол, он осторожно выдохнул, снял бархатную веревку со своих волос, отчего они рассыпались каскадом, и сказал: — Можешь забрать Сяо Я. Но я надеюсь, что ты не причинишь ей вреда. Несмотря ни на что, кулинарная битва должна продолжаться... скажите им, чтобы они объявили окончательный результат.

Отчаянные глаза Чу Чаншэна сразу же загорелись надеждой.

Кашель.

Чу Чаншэн закашлялся кровью и возбужденно потянулся. Кровоточащие раны на его теле не выдержали такого давления, и кровь хлынула снова.

— Хорошо, Хорошо, хорошо! Спасибо, Бу Фан! Долина Обжорства запомнит этот долг! — воскликнул Чу Чаншэн.

Затем он повернулся к судьям и приказал: — Поединок еще не окончен. Огласите решение!

Судьи Долины Обжорства вздрогнули, их лица стали суровыми. Все они слегка кивнули ему.

И перевели взгляды на Бу Фана...теперь они смотрели на него совсем по-другому.

«Этот маленький повар ... заставил высокомерного великого старейшину кланяться и умолять. Он и правда необыкновенный».

— Скорее! Чего вы все ждете? Давайте начнем! — Эр Ха не мог больше ждать. Он приоткрыл рот, его палочки дрожали.

Цзы Юнь поглаживала щеку. В её глазах ранее Эр Ха демонстрировал невероятно подавляющую силу и сломал стрелу света Всемогущего. Но сейчас его жесты и манеры были полной противоположностью этому. Разница была как небо и земля!

...

Грохот!

Из развалин поднялись две фигуры.

Старик Лин и Чэнь Цан тяжело дыша поднялись из-под груды обломков.

Энергия двигалась в их телах, сметая пыль и камни.

Оба подняли головы, и их глаза остановились на Уайти. Последний стоял на Шримпи с докрасна раскалённым Посохом Бога Войны. Он ухватился за возможность и нанёс удар, когда

они не были к нему готовы!

Он сбил их с неба на землю!

Непростительно!

Пепельно-белые механические глаза Уайти сверкнули, и острые шипы еще сильнее вытянулись из всего его тела.

Марионетка держала в руках несколько убивающих богов орудий, которые достались ей от преследовавших ее врагов.

И теперь это оружие было в его руках.

...

Между тем, за пределами здания, все лежало в руинах.

Из-под обломков поднимался туманный дым, с неба падали клочья рваной одежды.

Лежавшие на земле люди стонали и кричали. Некоторые ползли, пытаясь подняться. Все они были голые, с бледными лицами. Большинство из них кашляли кровью.

Их одежда была полностью сорвана. У них отобрали смертоносное для богов оружие... с ними поступили, как с собаками!

Они, черт возьми, столкнулись с болезненной марионеткой!

Понятно, что у них отняли оружие, но зачем той срывать с них всю одежду? Если бы у них не было техник для спасения жизни, они бы уже были мертвы!

Они хотели, чтобы железная кукла была наказана!

...

Шелест.

Уайти крутанул Посох Бога Войны и положил его на спину. Два острых шипа тут же обернулись вокруг посоха.

Убрав посох, Уайти обратил внимание на оружие Убийства Богов, которое отобрал по пути сюда.

Всего их было три. Как только он проглотит их, то сможет снова начать эволюционировать. Хотя это оружие уступало по качеству недавно поглощенному Топору Убийцы Богов и было в несколько раз ниже, их было несколько.

Количество может изменить качество.

— Это всего лишь кукла ... Умри, тварь! — воскликнул старик Лин и замахнулся алебардой. В нескольких метрах вокруг него поднялся ветер, и его истинная энергия расширилась.

Он хотел как можно скорее разрубить Уайти на две части.

Лицо Чэнь Цана тоже было ледяным, но он направил взор не на Уайти, а на Чу Чаншэна. Их основная цель заключалась в наследстве Долины Обжорства.

В небе блеснули пепельно-белые глаза Уайти. На его круглом брюхе тут же появилась черная дыра и он тут же отправил туда Оружие Убийц Богов. Оружие разлетелось вдребезги, божественная энергия рассеялась повсюду. Уайти быстро его проглотил.

В этот момент старик Лин бросился в атаку.

Острые шипы Уайти стали еще свирепее. Похожая на лист ладонь потянулась к спине и сжалась на рукояти Посоха Бога Войны.

Круглые глаза Шримпи заблестели. В следующую секунду он превратился в струю золотого света и унёсся прочь со скоростью молнии. Он был так быстр, что почти мог разорвать пространство!

Чэнь Цан холодно посмотрел на Чу Чаншэна и сказал: — Думаешь, они смогут спасти тебя? Чу Чаншенг... это бесполезно. Передайте наследство!

Чэнь Цан поднял лук и сделал шаг вперед. Натянув тетиву лука, он нацелил его на Чу Чаншэна.

Вылетела стрела. Затем еще три. Когда в воздухе раздался гул, раздался звуковой удар.

Чу Чаншэн напрягся. Он хотел спрятаться, но не мог.

Пуфф!

Брызнула кровь. В кувыркающееся тело Чу Чаншэна снова выстрелили и одна из стрел пригвоздила его к земле.

Преодолевая боль, Чу Чаншэн потянулся рукой и схватился за стрелу.

Эта стрела почти разорвала его тело.

Свист!

Две другие стрелы продолжали лететь, целясь в стол судьбы. Они пришли с громом и нарастающей энергией.

Чэнь Цан холодно смотрел на Короля Преисподней Эр Ха. Эти две стрелы ... должны были испытать и спровоцировать его!

Ранее Король Преисподней Эр Ха выплеснул свое давление и силу. Хотя это длилось всего лишь мгновение, этого было достаточно, чтобы он окаменел и его сердце забилося быстрее.

По логике вещей, такой силе не место в этом мире и поэтому он выпустил две стрелы, чтобы проверить реальную силу этого парня...

Пытался ли он таинственным образом обмануть людей или же проявил настоящую боевую мощь?

Он узнает, когда стрелы поразят цель!

Свист!

От скорости полёта стрел, волосы Бу Фана затрепетали. Он нахмурился и повернул голову.

Чэнь Цан вытаращил глаза. Плотные кровяные вены стали собираться вокруг его глаз.

Он поднял руку, разжал пальцы и сжал их....

Две стрелы тут же слились, превратившись в одну стрелу и нацелились на Короля Преисподней!

В этот момент палочки Короля Преисподней затряслись. Он возбужденно пробормотал: — Как давно это было? Наконец, я снова чувствую вкус восхитительных пряных полосок....

Хотя он не мог съесть именно пряные полоски, в этом блюде они присутствовали. Естественно, он ничего не мог с собой поделаться....

Его палочки опускались все ближе... и ближе....

Палочками он схватил кубик нефритового бамбукового побега. Сквозь бамбуковое мясо он видел горячие, маслянистые и сочные пряные полоски....

Король Преисподней глубоко вздохнул, и его глаза загорелись страстью.

Внезапно он почувствовал приближение ветра и ему пришлось поднять голову.

Это была раздражающая, ослепительная световая стрела.

Когда он увидел её, то был ошеломлен, а затем ... возмущен!

— Вы позволите мне поесть или нет? Молодые люди в наши дни хотят вот так запросто расстаться со своей жизнью?

Он вытянул руку и сомкнул пальцы на стреле. Раздался звуковой удар, но световая стрела не смогла продвинуться ни на дюйм вперед. ...

Увидев это, сердце Чэнь Цана содрогнулось.

Потому что сквозь световую стрелу он увидел пару совершенно холодных глаз. Это были глаза воина, который переступил через тысячи тел.

«Эти глаза...», Чэнь Цан не терял времени даром. Не говоря ни слова, он развернулся и сбежал.